

УДК 33   DOI: 10.14451/1.256.445

Цифровая валюта центрального банка: эволюция концепции и место в системе современных денег

© 2026 **Ангеловский Александр Сергеевич**

Аспирант. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака.

E-mail: public-science@rambler.ru

© 2026 **Ключников Игорь Константинович**

Доктор экономических наук, профессор. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака.

E-mail: igorkl@list.ru

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, электронные деньги, денежная система, монетарная политика, фиатные деньги, платежные системы, финансовая инклюзия, цифровизация экономики.

Актуальность исследования обусловлена переходом от теоретического осмысления цифровых валют центральных банков к их практическому внедрению. Целью статьи является определение места цифровых валют в современной денежной системе путем проведения сравнительного анализа их сущностных свойств с «традиционными» формами денег. Результаты исследования демонстрируют, что появление цифровых валют центральных банков является закономерным и стратегическим ответом монетарных властей на накопленные в мировой экономике вызовы.

Цифровизация, финансовый кризис 2008 года, распространение криптовалют, а также пандемия COVID-19, ускорившая переход к «цифре», в корне изменили потребности экономических агентов в скорости, надежности и доступности платежей. Выделенные факторы в совокупности поставили перед центральными банками (ЦБ) стран мира задачу поиска нового варианта организации денежного обращения, который сочетал бы в себе преимущества криптовалют с сохранением суверенного контроля над денежной массой. Ответом на этот институциональный вызов стала концепция цифровой валюты центрального банка. На текущий момент,

по данным А. Иллеш и соавторов, уже более 91% центральных банков мира ведут исследования или пилотные проекты в области цифровых валют [19]. Несмотря на то, что первые эксперименты с цифровыми валютами, такие как смарт-карта Avant Банка Финляндии, насчитывают уже три десятилетия [7], именно современный этап характеризуется переходом от теоретических исследований к практической реализации. Концепция цифровой валюты ЦБ зародилась благодаря нескольким фундаментальным трендам, подрывающим традиционную двухуровневую банковскую систему.

Во-первых, успех криптовалют, таких как биткойн и эфириум, продемонстрировал спрос на цифровые средства сбережения и расчетов.

Во-вторых, макроэкономические потрясения (мировой финансовый кризис 2008 года и последовавшая за ним эра сверхнизких, вплоть до отрицательных, ключевых ставок в развитых странах) выявили проблему «бегства в наличные» [5]. Данное явление ограничило эффективность денежно-кредитной политики центральных банков и подчеркнуло необходимость в цифровом аналоге наличных денег.

В-третьих, пандемия COVID-19 ускорила рост доли онлайн- и безналичных платежей, а также обострила потребность в безопасных и дистанционных платежных инструментах [3]. Как отмечает в этой связи председатель Банка России Э. С. Набиуллина, развитие цифровой валюты – «это будущее нашей финансовой системы, потому что оно коррелирует с развитием цифровой экономики» [8].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить место цифровых валют в современной денежной системе благодаря проведению сравнительного анализа сущностных свойств цифровых валют с «традиционными» формами денег.

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов. Системный анализ был применен для рассмотрения цифровой валюты как нового элемента в архитектуре денежно-кредитной системы страны, что позволило выявить ее отличия от «традиционных» форм денег. Также в работе используется сравнительно-сопоставительный метод для обсуждения основных моделей цифровых валют, реализуемых в мире (розничные и оптовые, одноуровневые, двухуровневые и т. д.). Эмпирическую и теоретическую базу исследования составили научные публикации, аналитические отчеты международных организаций и материалы центральных банков.

В академической среде по-прежнему сосуществуют «широкий» и «узкий» подходы к опреде-

лению понятия цифровой валюты. В рамках «узкого» подхода, которого придерживается, например, исследователь из Международного валютного фонда И. Луконга, внимание акцентируется на суверенном характере цифровой валюты, которая не только эмитирована ЦБ, но и является национальной расчетной единицей. Цифровая валюта определяется как платежный инструмент, номинированный в национальной расчетной единице, который выпускается денежно-кредитным регулятором и является прямым обязательством центрального банка [20].

Более «широкое» определение применяется в ранних научных работах по тематике цифровой валюты и предполагает выделение в качестве основополагающего признака роль центрального банка как эмитента [17]. Таким образом, «широкий» подход относит к цифровым валютам все цифровые активы, выпущенные центральными банками, что не применимо для российских реалий и делает более приоритетным «узкий» подход.

Отечественные исследователи придерживаются понимания цифровой валюты как обязательства центрального банка и, следовательно, разновидности фиатных денег, устойчивость которых обеспечивается государством [3]. Ценность цифровой валюты, как и других форм фиатных денег, производна от доверия к государству-эмитенту и к его монетарной политике, а не от децентрализованных алгоритмов, что более характерно для криптовалютных систем. В отличие от криптовалют, у которых отсутствует единый эмитент и институт, гарантирующий сохранность средств, цифровая валюта в ее «узком» понимании обладает атрибутами суверенной денежной единицы. Тем не менее, одной из важных проблем, изучаемых в современных научных исследованиях, остается вопрос о том, представляет ли цифровая валюта ЦБ принципиально новую, «третью форму денег» [9] наряду с наличными и безналичными, или же является лишь технологической модификацией безналичных средств.

Цифровая валюта рассматривается финансовыми регуляторами не в качестве замены, а как дополнение к уже существующим и привычным формам денег – наличным (физические деньги) и безналичным (электронные записи на счетах коммерческих банков) [15]. Функционально цифровая валюта аналогична существующим формам денег, поскольку ее можно использовать для оплаты товаров и услуг, переводов, расчетов с государством и бизнесом, а также для операций с цифровыми финансовыми активами. Отличие заключается скорее в технологии использования, и, как подчеркивается в исследовании И. Р. Исхакова, эта технологическая специфика цифровой валюты ЦБ требует ее выделения в отдельную категорию денег [4].

Тем не менее, по мнению автора, цифровая валюта скорее по-новому комбинирует в себе характеристики двух других форм денег. Во-первых, она является прямым обязательством центрального банка перед держателем (характеристика наличных денег). Во-вторых, цифровая валюта существует в электронной форме (характеристика безналичных денег). Таким образом, цифровую валюту можно охарактеризовать как «электронную наличность» – ее появление знаменует собой новый этап эволюции фиатных денег, адаптирующий их к требованиям эпохи. Другими словами, появление цифровой валюты позволяет преодолеть антагонизм между наличными и безналичными деньгами, формируя синтез их преимуществ: являясь прямым, неподконтрольным посредникам обязательством центрального банка перед держателем, цифровая валюта одновременно с этим преодолевает неудобство использования наличных денег как сугубо физического актива благодаря своей электронной форме.

Более того, сама экономическая суть и смысл существования цифровой валюты заключается не в изобретении новой формы денег как таковой, а в расширении прямого доступа всех экономических агентов – от крупнейших корпораций до рядовых граждан – к базовому монетарному обязательству государства. Действительно, одной из основных целей внедре-

ния цифровой валюты является создание более эффективной, дешевой и доступной платежной инфраструктуры в условиях глобальных вызовов мировой социально-экономической системе. Предоставление равного доступа к цифровым обязательствам ЦБ для всех субъектов экономики устраняет ряд посреднических барьеров, создавая предпосылки для снижения транзакционных издержек. Переводы и расчеты с использованием цифровой валюты осуществляются практически мгновенно и круглосуточно, без привязки к рабочим часам банков или инфраструктуре межбанковских клиринговых систем. Как пишет Е. А. Ягупова, прямые расчеты с использованием цифровой валюты минимизируют операционные издержки [15], в результате чего снижаются и комиссии за платежи и переводы для граждан и бизнеса. Унификация тарифов и прямые расчеты, помимо прочего, не ставят пользователей в зависимость от условий отдельных банков, вынуждая финансовые организации конкурировать за клиента за счет качества сервиса.

Цифровая валюта ЦБ также обладает потенциалом для расширения доступа к финансовым услугам для населения, остающегося вне «традиционной» банковской системы, что важно для жителей удаленных и малонаселенных регионов с недостаточно развитой филиальной сетью банков. Другими словами, как указано в работе Р. Ауэра и соавторов, цифровая валюта может стать инструментом социальной и экономической интеграции [18]. Важнейшей инновацией, напрямую влияющей на эту инклюзивность, является разработка функции офлайн-платежей. Новые технологические решения, такие как предзагрузка баланса на безопасный элемент устройства (смартфон, карта) с последующей синхронизацией при восстановлении связи, позволяют проводить транзакции при отсутствии стабильного Интернет-соединения в отдаленных локациях.

Одним из драйверов внедрения цифровых валют во многих странах являются политические мотивы, включая стремление государства к повышению контроля над финансовыми потоками

и к противодействию теневой экономике. Уникальный цифровой код каждой платежной единицы и сохраняемая история всех транзакций создают беспрецедентный для государства инструмент отслеживания движения денежных средств. Прозрачность транзакций снижает возможность безнаказанно дать взятку, поучаствовать в коррупционных схемах или уклониться от уплаты налогов. При этом цифровая валюта позволяет центральным банкам укрепить свой «монетарный суверенитет» [6], так как смягчает зависимость от частных систем криптоактивов и нивелирует угрозы от криптовалют, позволяя центральным банкам контролировать денежную массу и поддерживать ценовую стабильность.

Помимо этого, как отмечают О. В. Вершинина и соавторы, применение цифровой валюты при расчетах с государственными органами позволяет отслеживать целевое использование социальных выплат поддержки, благодаря возможности запрограммировать транзакции [3]. Уникальной в этом смысле особенностью технологии функционирования цифровых валют является возможность внедрения программных функций через смарт-контракты, то есть через алгоритм, автоматически выполняющий перевод средств при наступлении заранее заданных условий [14]. Например, детские пособия можно будет потратить только на товары для детей, а бюджетные средства по государственным контрактам – строго на оговоренные цели.

Резюмируя вышесказанное, уникальность цифровой валюты центрального банка заключается не только в сочетании характеристик наличных и безналичных денег, но и в интеграции принципиально нового функционала, который был невозможен для более ранних форм фиатных денег. В экономическом смысле цифровая валюта выполняет все традиционные функции денег – функции средства обращения, меры стоимости, средства накопления и средства платежа – но делает это технологически современными способами, что дает такому институту, как фиатные деньги, новые возможности по автоматизации, контролю и интеграции национальной финансовой экосистемы.

Международный опыт демонстрирует, что модели и цели внедрения цифровых валют центральных банков различаются, что свидетельствует об отсутствии единого подхода и указывает на то, что развитие концепции «цифровой валюты» идет по пути её адаптации к конкретным национальным экономическим и правовым условиям [10]. Цифровые валюты варьируются от полностью независимых криптоактивов до регулируемых государством цифровых денег, что определяет их правовой статус, риски и возможности применения. В своем исследовании Л. В. Санникова сформировала наиболее полную в отечественной литературе классификацию, описывающую возможные виды цифровых валют. Ключевыми параметрами классификации выступают:

1. архитектура распределения обязательств (прямая, косвенная, гибридная);
2. инфраструктура расчета (централизованная или децентрализованная);
3. технологическая основа доступа и хранения (счетная или токенизированная модель);
4. целевой круг пользователей (оптовая и розничная) [12].

Ключевые характеристики данной классификации представлены в таблице 1.

Новая технология обращения денежных средств, сопровождающая внедрение цифровых валют, предполагает трансформацию в иерархии национальной платежной системы. В данном контексте важно обратить внимание на такой параметр классификации, как архитектура распределения обязательств. Банк России выделяет две модели цифровых денег – одноуровневую и двухуровневую [14]. В рамках одноуровневой модели ЦБ берет на себя все функции: эмиссию, ведение счетов (цифровых кошельков) для всех пользователей, а также обработку и клиринг каждой транзакции. Теоретически такой подход обеспечивает максимальную безопасность для пользователя, чьи средства являются прямым требованием к центральному банку. Однако на практике эта модель критикуется многими исследователями за создание чрезмерной операционной

нагрузки на центральный банк [11], что также противоречит текущей структуре большинства финансовых рынков мира. Опыт Национального банка Дании, который после изучения отказался

от внедрения розничной одноуровневой модели из-за потенциальных рисков для банковской системы, демонстрирует практическую сложность реализации этой модели [16].

Таблица 1. Параметры классификации цифровых валют ЦБ.

Параметр классификации	Вид	Суть
Архитектура распределения обязательств	Прямая	ЦБ выступает единственным обязанным лицом, ведет реестр всех балансов и напрямую отвечает перед конечными держателями.
	Косвенная	Взаимодействие через регулируемых финансовых посредников, где требования пользователя адресованы к коммерческому банку.
	Гибридная	ЦБ сохраняет за собой роль единственного эмитента и держит центральный реестр всех транзакций, однако непосредственное взаимодействие с конечными пользователями делегируется лицензированным посредникам.
Инфраструктура расчета	Централизованная	Наличие единого контролируемого центрального банком реестра (базы данных) для учета владения и передачи цифровой валюты.
	Децентрализованная	Копии реестра или его критически важные функции поддерживаются несколькими независимыми узлами.
Технологическая основа	Счетная	Требует идентификации пользователя и обеспечивает полную прослеживаемость операций.
	Токенизированная	Обеспечивает финансовую инклюзию и предоставляет пользователям вариативные степени конфиденциальности платежей, вплоть до полной анонимности.
Целевая аудитория	Оптовая	Предназначена для повышения эффективности трансграничных и межбанковских расчетов.
	Розничная	Предназначена для широкого использования населением и бизнесом.

Источник: составлено автором на основании [1; 12].

Двухуровневая модель представляет собой аналог существующей двухуровневой банковской системы. Центральный банк эмитирует цифровую валюту и осуществляет расчеты на оптовом уровне между уполномоченными финансовыми посредниками (банками, платежными организациями), которые, в свою очередь, берут на себя все взаимодействие с конечными клиентами: открытие кошельков, необходимые проверки, обслуживание и обработку розничных платежей.

В рамках данной модели цифровая валюта для пользователя является обязательством коммерческого банка, а не центрального банка, но при этом должна быть полностью обеспечена резервами ЦБ. Двухуровневая модель позволяет сохранить привычную экосистему финансовых услуг и снимает с центрального банка непрофильную клиентскую нагрузку, однако, в случае несостоятельности посредника, конечный пользователь не должен столкнуться с задержками и сложностями в восстановлении доступа к своим денежным средствам.

Некоторые исследователи также выделяют синтетическую модель центральной банковской цифровой валюты, в рамках которой эмиссия цифровых денежных единиц осуществляется коммерческими банками и полностью обеспечивается резервами банка-эмитента в центральном банке. Функция ЦБ в такой архитектуре сводится к обеспечению системы межбанковских расчетов, в то время как банки отвечают за проведение розничных платежей с использованием выпущенных цифровых обязательств [16].

Полученные в исследовании результаты, свидетельствующие о синтетической природе цифровой валюты как «электронной наличности», формируют основу для дискуссии. В первую очередь, тезис о том, что цифровая валюта ЦБ представляет собой «гибрид» характеристик наличных и безналичных денег, позволяет преодолеть принятую в литературе несколько упрощенную дихотомию и признает гибкий характер такого института, как цифровая валюта. Вместе с тем, данный тезис вступает в противоречие с точкой зрения некоторых авторов (например, С. А. Андрюшин [2] и А. В. Турбанова [13]), которые склоняются к выделению цифровой валюты в отдельную, третью форму денег в силу ее технологической специфики. Данное исследование предлагает альтернативный взгляд, так как технологическая новизна не способна создать абсолютно новую экономическую сущность. Однако нельзя спорить с тем, что она при этом трансформирует функционал денег, делая их более эффективными и программируемыми.

Важным аспектом, требующим дальнейшего изучения и обсуждения, являются институциональные и экономические риски, которые заслуживают детального анализа в дальнейших исследованиях. Так, тезис о двухуровневой модели функционирования цифровой валюты как об оптимальном компромиссе, позволяющем избежать дестабилизации банковского сектора, нуждается в дополнительной проработке. Важно уделить особое внимание риску оттока депозитов из коммерческих банков в кризисные периоды, когда цифровая валюта воспринимается экономическими агентами как более безопасный актив. Необходима проработка механизмов

смягчения данного риска, такого как двухуровневая система ключевых ставок.

Представленные в статье результаты позволяют рассматривать цифровые валюты ЦБ как закономерный и стратегический ответ монетарных властей на новые вызовы в мировой финансовой системе. Цифровизация заложила технологический фундамент для распространения цифровых валют, изменив ожидания экономических агентов в отношении скорости и удобства любых операций. Финансовый кризис 2008 года снизил доверие к традиционной банковской системе. Наконец, пандемия COVID-19 выступила в роли катализатора, усилившего спрос на бесконтактные и цифровые платежные решения и подчеркнувшего проблему финансового неравенства. Совокупность этих факторов создала для центральных банков новый институциональный вызов: сохранить монополию на эмиссию и финансовый суверенитет в мире, где технологический прогресс и меняющиеся предпочтения населения отдают приоритет цифровым, децентрализованным и частным формам денег.

Ключевой тезис о том, что цифровая валюта комбинирует характеристики двух предшествующих форм фиатных денег, является фундаментальным для понимания природы цифровой валюты. Наследуя от наличных денег статус прямого обязательства центрального банка перед держателем, цифровая валюта кардинально меняет модель доверия. Одновременно, наследуя от безналичных денег электронную форму, цифровая валюта обеспечивает ту самую скорость, программируемость и интеграцию с цифровой средой, которые стали общепринятым стандартом. Двухуровневая модель внедрения цифровой валюты также означает компромиссный характер большинства современных проектов на данном направлении. Такая модель позволяет, с одной стороны, использовать преимущества коммерческих банков в области клиентского сервиса, а с другой – минимизировать риски для финансовой стабильности. Она свидетельствует о том, что внедрение цифровых валют мыслится не как революционный «слом», а как глубокая, но эволюционная трансформация существующей платежной системы.

Библиографический список

1. *Аджиева А. Ю., Токарев К. К.* Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2022. – 44 (6). – С. 352–354.
2. *Андрюшин С. А.* Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 54–76. – DOI: [10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76](https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76).
3. *Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султанцев И. С.* Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. – 2021. – № 1. – С. 51–60. – DOI: [10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051](https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051).
4. *Исхаков И. Р.* Место цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег // *Финансы и управление*. – 2025. – № 1. – С. 1–15. – DOI: [10.25136/2409-7802.2025.1.72868](https://doi.org/10.25136/2409-7802.2025.1.72868).
5. *Корищенко К. Н.* Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 280–293. – DOI: [10.21202/1993-047X.15.2021.2.280-293](https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.280-293).
6. *Кочергин Д. А.* Цифровые валюты центральных банков и токенизированные депозиты: экономическое содержание, платформенная интеграция и подходы к регулированию рисков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2025. – Т. 41, № 2. – С. 274–295. – DOI: [10.21638/spbu05.2025.205](https://doi.org/10.21638/spbu05.2025.205).
7. *Маскаев А. И., Захарова Д. С., Цыганков С. С.* Эволюция цифровых валют центральных банков в контексте институциональной теории денег // *Journal of Economic Regulation*. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 55–65. – DOI: [10.17835/2078-5429.2024.15.1.055-065](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.1.055-065).
8. *Набиуллина: цифровые валюты – это будущее финансовой системы России / БКС Экспресс*. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/nabiullina-tsifrovye-valiuty-eto-budushchee-finansovoi-sistemy-rossii> (дата обр. 06.12.2025).
9. *Недров А. А.* Правовая природа цифрового рубля // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 236–252. – DOI: [10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252).
10. *Оглоблина Е. В., Макарова В. В.* Цифровые валюты центральных банков: международный опыт и риски развития // *Теория и практика общественного развития*. – 2025. – № 10. – С. 170–181. – DOI: [10.24158/tipor.2025.10.19](https://doi.org/10.24158/tipor.2025.10.19).
11. *Осмоловец С. С.* Анализ зарубежного опыта эмиссии цифровой валюты центрального банка в контексте выбора ее архитектуры : материалы Международной научно-практической конференции, Тамбов, 24 ноября 2022 г. // *Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем*. – Тамбов : Державинский, 2022. – С. 383–387.
12. *Санникова Л. В.* Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // *Финансовый журнал*. – 2023. – Т. 15, № 5. – С. 27–44. – DOI: [10.31107/2075-1990-2023-5-27-44](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-27-44).
13. *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как новая форма денег // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17, 5 (138). – С. 73–90. – DOI: [10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090).
14. *Цифровой рубль: текущий статус проекта / Банк России*. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обр. 06.12.2025).
15. *Ягунова Е. А.* Цифровая трансформация банковской системы России // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2021. – 2 (55). – С. 48–54.
16. *Auer R., Böhme R.* The technology of retail central bank digital currency // *BIS Quarterly Review*. – 2020. – Mar. – P. 85–100.
17. *Bech M. L., Garratt R.* Central bank cryptocurrencies // *BIS Quarterly Review*. – 2017. – Sept. – P. 55–70.
18. *Central bank digital currencies: a new tool in the financial inclusion toolkit? / R. Auer [et al.]*. – 2022.
19. *Illes A., Kosse A., Wierst P.* Advancing in tandem - results of the 2024 BIS survey on central bank digital currencies and crypto // *BIS Papers*. – 2025. – No. 159.
20. *Lukonga I.* Monetary Policy Implications of Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems // *IMF Working Papers*. – 2023. – Mar. – Vol. 2023, no. 060. – ISSN 1018-5941. – DOI: [10.5089/9798400236532.001](https://doi.org/10.5089/9798400236532.001).